

УДК 630.2:061.62

<https://doi.org/10.33220/1026-3365.135.2019.199>

В. А. ВЕРГУНОВ¹, Е. С. МИГУНОВА²

**К ИСТОРИИ ЛАБОРАТОРИИ ЛЕСНОГО ПОЧВОВЕДЕНИЯ УКРНИИЛХА
А. С. СКОРОДУМОВ, МОРСКОЙ ОФИЦЕР И УЧЕНЫЙ**

¹Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НААН

²Украинский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г. Н. Высоцкого

Кратко охарактеризованы ранние этапы развития почвоведения в УкрНИИЛХА. Приведены материалы о практически полностью забытой научной деятельности одного из крупных лесных почвоведов страны – Александра Сергеевича Скородумова, который работал в УкрНИИЛХА около 20 лет. А затем, еще примерно столько же лет, занимался разработкой мер по борьбе с эрозией почв в ННЦ «Институт земледелия НААН». Среди работ лесного направления Скородумова – лесотипологическая оценка почв ряда природных зон и изучение влияния искусственных лесных насаждений на почвы засушливой степи. Объектом последней работы были южные черноземы бывшей Владимирской АЛОС УкрНИИЛХА (Николаевская область). Позже, уже в период работы в Институте земледелия, по этим направлениям в Московском университете им была защищена докторская диссертация и получена ученая степень доктора биологических наук, а позже – звание профессора. При этом Скородумов отдал 12 лет жизни служению во флоте. Приводятся еще ряд фактов, свидетельствующих о недостаточной полноте и объективности имеющихся материалов по истории УкрНИИЛХА.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история науки, почвы, климат, лесорастительные свойства почв, водный режим.

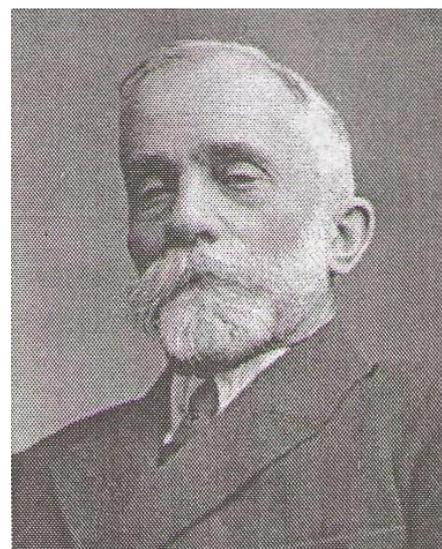
Лаборатория (ранее – отдел) почвоведения создана в годы становления УкрНИИЛХА одновременно с его ведущими отделами – лесоводства, полезащитного лесоразведения, экономики и др. Вдохновителем и организатором отдела являлся основатель института, выдающийся специалист в области почвоведения, Георгий Николаевич Высоцкий.

Первым руководителем отдела был Сергей Степанович Соболев (21.10.1904–18.01.1980). Этот факт стал известен не так давно. Считалось, что руководил отделом после его создания сам Высоцкий. В 1926 г. С. С. Соболев окончил

**С. С. Соболев
(1904–1980)**

Харьковский сельскохозяйственный институт. Профессор Г. М. Высоцкий был руководителем его дипломного проекта. После этого Соболев работал инженером-таксатором в лесокультурной партии, а с 1928 г. заведовал подотделом мелиорации почв при кафедре общего лесоводства Харьковского СХИ. Почвенную лабораторию вместе с группой гидрогеологии УкрНИИЛХА С. С. Соболев возглавлял недолго – с 1932 по 1934 гг. После этого он перешел заведующим отдела (кафедры) географии и картографии почв Харьковского университета (Sobolev Sergey Stepanovich 2004). Затем ученый переехал работать в Москву – его назначили заместителем заведующего лабораторией (1940–1971), а далее – отделом (1971–1980) в Почвенный институт им. В. В. Докучаева АН СССР. Одновременно он заведовал кафедрой почвоведения

**Г. Н. Высоцкий
(1865–1940)**

в Московском лесотехническом институте (1949–1980).

В дальнейшем Сергей Соболев стал крупнейшим специалистом в области борьбы с эрозией почв, академиком ВАСХНИЛ (1964), автором почвенно-эрозионной карты Европейской части СССР, а также разработчиком методики бонитировки почв согласно их свойствам, которые коррелируют с урожайностью. Большое внимание уделялось им вопросам лесного почвоведения и облесения засушливых песков. С. С. Соболев – разработчик методики опытного дела на склоновых землях и зональных систем почвозащитных мероприятий.

В 1932 г. отдел почвоведения УкрНИИЛХА участвовал в крупной экспедиции, руководителем которой был Георгий Высоцкий. Перед исследователями стояла задача изучения проблемы облесения Нижнеднепровских песков. Это было первое правительственное задание, порученное первому лесному Институту в СССР. В работах этой экспедиции С. С. Соболев вел общее описание природных условий, а С. А. Скородумов и еще ряд сотрудников проводили их почвенное и гидрологическое обследование.

Кто руководил отделом почвоведения после С. Соболева и функционировал ли отдел все предвоенные годы – неизвестно. В опубликованных научных отчетах Института за 1938 и 1939 гг. (Научный отчет 1940) его работы не значатся.

К большому сожалению, творческое наследие А. С. Скородумова (1902–1982) сегодня вспоминают и цитируют только узкие специалисты. Хотя его вклад в теоретизацию, методологию отечественной эрозионной науки и морфолого-генетическое почвоведение не менее важен, чем его учителей: академика ВАСХНИЛ Г. М. Высоцкого (1865–1940) и профессора Г. Г. Махова (1886–1952).

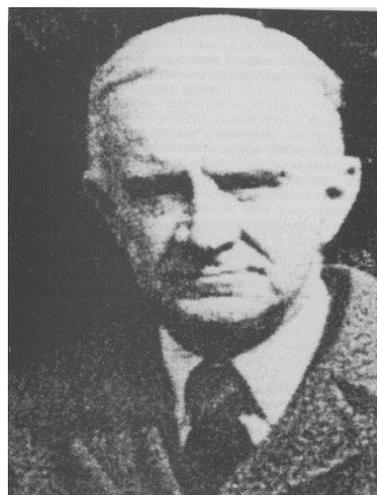
А. Скородумов стоит у истоков становления Украинского НИИ сельскохозяйственной мелиорации (ныне – Институт водных проблем и мелиорации НААН) и Украинского НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации им. Г. М. Высоцкого.

Не менее значительным является его вклад в практические основы почвозащитной системы с контурно-мелиоративной системой земледелия, приоритет которой закреплен за Украинским НИИ земледелия (ныне – ННЦ «Институт земледелия НААН»).

Несмотря на такие признанные при жизни достижения, отдельные периоды его жизни и деятельности остаются до сегодня неизвестными.

Родился А. С. Скородумов 23.03.1902 в Харькове в семье служащего местного паровозного завода. Среднее образование получил в Харьковской городской гимназии. Начиная с июня 1919 г. и до января 1921 г. работал счетоводом на паровозном заводе.

С октября 1920 г. по февраль 1925 г. – студент сельскохозяйственного отделения Харьковского сельскохозяйственного института им. Х. Раковского (ныне – Харьковский национальный аграрный университет им. В. В. Докучаева). Сфера научных интересов формируется под влиянием лекций и практических занятий профессоров А. Н. Соколовского, Г. Н. Высоцкого, Г. Г. Махова,

**Г. Г. Махов
(1886–1952)**

**А. С. Скородумов
(1902–1982)**

Д. Г. Виленского, Ю. В. Ланге, Д. А. Джовани, А. А. Янаты и др.

По окончании института получает квалификацию агронома-организатора. Непосредственно к научной работе приступил в 1924 г., согласно приглашению профессора Г. Г. Махова, химиком секции почвоведения Сельскохозяйственного научного комитета Украины НКЗ УССР (ныне – Национальная академия аграрных наук Украины).

Два года проводит химические анализы почв опытных станций республики. С апреля 1926 г. переходит на работу химиком-почвоведом в Харьковское научно-исследовательское дорожное бюро Главного управления шоссейных и грунтовых дорог и автотранспорта, а после его реорганизации – в Украинский научно-исследовательский институт – работает в нем научным сотрудником под руководством профессора С. М. Муравлянского.

С ноября 1927 г. по ноябрь 1928 г. проходит обязательную военную службу в качестве курсанта 67-го стрелкового полка в г. Чугуеве.

После окончания службы (выпущен в звании командира взвода запаса) возвращается в институт. Начинает публиковать результаты своих исследований по изучению почв дорог УССР. После решения СНК УССР от 23.12.1929 о создании Украинского НИИ сельскохозяйственной мелиорации по приглашению заместителя директора института по научной работе профессора Г. Г. Махова с апреля 1930 г. – научный сотрудник-почвовед отдела исследований. Принимает активное участие в разработке первой научной программы института, включая вопросы песчано-овражной и агрономических мелиораций. Часто при этом выступает в качестве ученого секретаря института. После перевода УНИИСХМ в декабре 1930 г. в Одессу переходит с января 1930 г. на работу в Украинский НИИ лесного хозяйства и агромелиорации на должность старшего научного сотрудника. По совместительству преподает в Харьковском институте механизации сельского хозяйства (1931–1932 гг.)

Основными работами, которые вел в эти годы Скородумов и другие сотрудники отдела борьбы с эрозией почв института, было обследование овражно-балочных систем в Черниговской и Сумской областях с целью выявления причин очень интенсивно идущих здесь эрозионных процессов и изыскания приемов их ослабления. В период этих обследований Скородумов разработал метод определения скорости эрозионных процессов по мощности лесной подстилки. Много времени А. С. Скородумов отдал изучению почв под дубравами и под лесными полосами в степи. В октябре 1933 г. его снова призывают в армию и до мая 1936 г. он – начальник химслужбы дорожно-строительного батальона ОКДВА на Дальнем Востоке, а с июня 1936 г. в звании инженера-капитана возглавляет отдел сельского хозяйства Тихоокеанского флота с местом дислокации в г. Владивостоке. После этого возвращается в УНИИЛХА и работает с июля 1937 г. по декабрь 1939 г. зав. отделом почвоведения и заместителем директора института по научной работе. В декабре 1939 г. его вновь мобилизуют на военную службу и назначают начальником штаба батальона связи ВВС Черноморского флота в г. Очаков. С началом Великой Отечественной войны он возглавил аэродромно-изыскательную партию ВВС Черноморского флота. Войну закончил в звании инженера-майора с двумя боевыми орденами и тремя медалями.

Наконец, после окончания войны, Александр Сергеевич полностью посвящает себя науке. Заведая отделом почвоведения УкрНИИЛХА, он вскоре был вовлечен в очень активный период деятельности отечественных лесоводов, получивший название Сталинского плана преобразования природы 1948 года.

Известно, что уже на следующий, 1946, год после окончания войны разразилась тяжелая засуха. Разрушенная войной страна особенно тяжело перенесла это стихийное бедствие. И в это время появилось сообщение о том, что на Каменно-Степном опытном участке Особой экспедиции В. В. Докучаева (Воронежская обл.), где после тяжелейшей засухи 1891 г., от которой пострадали 20 губерний Европейской России, наши предшественники внедрили разработанный под руководством профессора Докучаева комплекс мероприятий по борьбе с засухой, сельскохозяйственные посевы практически не пострадали, и был собран

удовлетворительный урожай всех высеянных там культур. Внедренный комплекс включал серию разнообразных мероприятий, но основным было создание системы защитных лесных полос вокруг сельскохозяйственных полей, которые и явились главной причиной, сохранившей урожай от гибели на открытых полях.

По-видимому, об этом факте доложили И. В. Сталину. И вскоре началась разработка мер по созданию защитных лесных насаждений на территории засушливых областей всей Европейской части СССР. К разработке этого плана были привлечены все крупные лесные научно-исследовательские и учебные институты, и уже в 1948 г. был разработан и принят Правительством план широкомасштабных работ по созданию защитных лесных насаждений и ряду других мероприятий, на которые выделялись весьма значительные средства, особенно учитывая последствия недавно завершившейся войны. Такие средства на полезатитные работы в те годы могли быть выделены только по решению Сталина. Поэтому широкий размах полезатитных мероприятий справедливо назван «Сталинским планом преобразования природы». Широкое распространение получил плакат: склонившийся над картой ЕЧС с системой защитных полос вождь, а ниже надпись: «И засуху победим!».

После смерти Сталина в 1952 г. работы по незавершенному плану были отменены, а вместо них началась разработка мер по освоению целинных земель. Но за 3 года был проведен такой объем работ по улучшению природных условий, с которыми не идут в сравнение никакие другие работы ни у нас, ни за рубежом. Хотя это, конечно, не оправдывает в целом деятельности Сталина на его ответственном посту.

В Украине Планом 1948 г., помимо создания полезатитных полос на полях, было предусмотрено создание государственной защитной полосы Белгород – Дон и закрепление Нижнеднепровских песков. Все эти работы выполнялись с большим энтузиазмом и при очень тесном содружестве науки и производства.

Создание государственных защитных лесных полос было одной из главных задач, предусмотренных Планом 1948 г. Предполагалось, что широкие протяженные полосы, созданные перпендикулярно господствующим суховеяным ветрам, существенно понизят их вредоносность.

В Украине предусматривалось создание наиболее западной полосы по берегам р. Северский Донец от города Белгород до впадения Донца в Дон. Ширина полосы по 30 м по обоим берегам Донца. Протяженность 700 км (Fedorenko 1958). Создание полосы было поручено специально созданной экспедиции «Леспроекта», находящейся в Харькове. Руководителем ее был назначен С. И. Федоренко, ставший в последующем (1957–1968 гг.) директором УкрНИИЛХА. Экспедиция провела огромный объем подготовительных работ – выбор трассы, детальное описание и почвенное обследование всех отведенных под госполосу земель.

При проведении этих работ сотрудников экспедиции консультировал ряд крупных специалистов. Среди них С. С. Соболев, П. С. Погребняк, Б. И. Логгинов, С. С. Пятницкий и др. Сотрудники УкрНИИЛХА принимали непосредственное участие в полевых работах и составлении проекта.

В связи с большой протяженностью полосы, пересекающей несколько природных зон – от Лесостепи до Сухой степи, – почвенный покров земель трассы полосы оказался очень сложным и разнообразным. При преобладании разных подтипов черноземов, очень широко представлен спектр песчаных почв борových террас и почвы на выходах плотных пород – мелах, мергелях, сланцах. Поэтому, прежде чем разрабатывать вопросы подбора пород и агротехники создания насаждений, была проведена большая работа по оценке лесорастительных особенностей почвенного покрова лесотипологическим методом с использованием эдафической сетки Крюденера-Погребняка (Pogrebnyak 1931, 1955). Эту работу организовал и провел А. С. Скородумов. Каждый почвенный выдел получил определение типа лесорастительных условий (А₂, В₃ и др.). В связи с очень большим разнообразием почв и ответственным подходом к оценке их лесорастительного потенциала, в

пределах трассы госполосы был выявлен почти весь спектр типов местообитаний, представленных на эдафической сетке, что обеспечивало возможность правильного подбора пород. Это очень облегчило все последующие работы и повысило их качество. При последующем создании лесных культур определенные типы лесорастительных условий строго учитывались. Поэтому и в первые годы после посадки, и много позднее знакомившиеся с насаждениями госполосы обращали внимание на небольшой сосновый массив на высоком коренном берегу Сев. Донца среди посадок дуба, созданный на выходах третичных песков. Скородумов обобщил эти материалы в большой брошюре (Skorodumov 1949), опубликованной в 1949 г. в Москве. Госполоса вступила в строй осенью 1957 г.

Еще более масштабными были работы по закреплению и облесению Нижнеднепровских песков. Нижнеднепровский песчаный массив – очень сложный природный объект. До облесения бесконечные пыльные бури переносили огромные массы песка, засыпавшие соседние поселки. Люди вынуждены были покинуть обжитые места.

В связи с началом этих работ в декабре 1950 г. в Киеве Академией наук Украины была проведена большая республиканская конференция, посвященная работам по степному лесоразведению. В ней участвовали представители научных, проектных и производственных организаций. На секции, посвященной закреплению и облесению песков, с большим докладом «Лесорастительные условия Нижнеднепровских песков» выступил А. С. Скородумов (Skorodumov 1952). Второй доклад, тоже от УкрНИИЛХА, сделал Б. Н. Гаврилов.

В УкрНИИЛХА занимались проблемой Нижнеднепровских песков с момента основания. В работах участвовали сотрудники многих отделов. К моменту внедрения плана 1948 г. один из учеников Г. Н. Высоцкого, его аспирант М. М. Дрюченко, разработал и апробировал новую агротехнику облесения песков. Она включает глубокую вспашку полосами, борьбу с вредителями, использование сосны обыкновенной в качестве главной породы, длительный уход за почвой и посадками. Напомним, что попытки посадки леса на Нижнеднепровских песках предпринимались неоднократно и всякий раз заканчивались неудачей. Разработанная Дрюченко агротехника коренным образом изменила ситуацию. Создаваемые по ней посадки имели высокую приживаемость и долговечность.

В работах на Нижнеднепровье участвовали и сотрудники отдела почвоведения. Н. Л. Терентьева, агрохимик по образованию, участвовала в разработке очень важной проблемы – выращивания местного посадочного материала, подбора для этого системы удобрений. Велась также разработка мер по борьбе с сорной растительностью. В результате очень эффективной работы производственных организаций и всемерной поддержки их лесной наукой за несколько лет было создано более 100 тыс. га насаждений сосны, что кардинально изменило природу данного региона. Однако в последние годы отмечается частичное усыхание вполне здоровых в прошлом древостоев. Это подтверждает данный Г. Н. Высоцким прогноз: для сплошного облесения песков в данной зоне влаги недостаточно.

В эти же годы Скородумов начал сложную и важную в тот период широкого развития полезащитного лесоразведения работу по изучению влияния лесных насаждений на почвы и климат засушливой степи, законченную многими годами позже подготовкой докторской диссертации. И в автореферате диссертации, и в двух опубликованных по этим материалам монографиях (Skorodumov 1959, 1964) Скородумов подчеркивает, что тему этих работ ему подсказал Г. Н. Высоцкий, «с которым он имел счастье на протяжении 10 последних лет жизни ученого вместе трудиться в УкрНИИЛХА».

Работы по данной теме выполнялись в период 1948–1953 гг. на Владимирской агролесомелиоративной опытной станции УкрНИИЛХА (Николаевская область), на территории которой имеются старые массивные и полосные лесные насаждения. На этом объекте Скородумовым и работавшим с ним в теме сотрудником полезащитного лесоразведения Я. А. Смалько выполнен огромный объем работ по изучению влияния искусственных лесных насаждений на почвы и климат в зоне засушливой степи.

Преобладающими почвами на территории опытной станции являются южные пылевато-глинистые черноземы на лессах. Скородумовым с небольшим коллективом помощников были детально изучены почвы и насаждения станции и те изменения, которые происходят в почвах и на прилегающих к ним полях при длительном произрастании на них лесных насаждений. А далее, в течение пяти лет, велось регулярное определение влажности почв под пологом насаждений. Эта трудоемкая работа выполнена на очень высоком профессиональном уровне. Результаты представлены в виде серии весьма выразительных хроноизоплет. Также профессионально проведены Я. А. Смалько наблюдения за влиянием посадок на ветровой режим и распределение снега на прилегающих полях. Основным вывод, который делает Скородумов на основании полученных материалов, – почвы под пологом насаждений становятся несколько богаче, но из-за засушливости климата в данной зоне целесообразно создавать только полосные насаждения.

Во всех своих работах А. Скородумов опирался на положение Георгия Высоцкого о том, что корни растений функционируют не только в почвах, но и в подпочвах, а потому изучать нужно почвогрунты.

Стоит отметить, что среди лесоводов мы встречали серьезно занимающихся изучением почв и даже сделавших их своей основной профессией. Но, как правило, в их работах по почвоведению просматривается определенный непрофессионализм. В этом отношении исследования Скородумова, агронома по образованию, выделяются очень глубоким пониманием всех основных процессов, происходящих в почвах, и соответствуют всем требованиям почвоведения. Неудивительно поэтому, что в 1963 г. он успешно защитил по результатам выполненных работ на биолого-почвенном факультете МГУ докторскую диссертацию и получил степень доктора биологических наук, а несколько позже – звание профессора.

Работая над этой темой, Скородумов несколько лет совмещал заведывание лабораторией почвоведения с должностью заместителя директора по научной работе УкрНИИЛХА. В это время в созданном в 1946 г. при Академии наук Украины в Киеве Институте леса, сложилась, к сожалению, по неизвестным нам причинам обстановка, в которой директор П. С. Погребняк и его заместитель Б. И. Логгинов не могли сработать. Возможно это явилось причиной, по которой Скородумову в 1953 г. было предложено, по-видимому, Погребняком, занять место заместителя директора Института леса, и тот его принял. Приглашая Скородумова, Погребняк, видимо, считал его наиболее крупным административным работником в УкрНИИЛХА. С этого времени начинается киевский период научной деятельности Скородумова. В Институте леса он по полной программе продолжил работы на Владимирской станции, подключив к выполнению анализов почв, наряду с лабораторией почвоведения УкрНИИЛХА, и лабораторию Института леса. Кроме того, он удивительно быстро подготовил и опубликовал большую монографию «Почвы Черного леса» (Skorodumov 1954), в которой обобщил (по-видимому, больше никто за это не брался) результаты проводившихся там ряд лет работ по изучению почв. Среди главных результатов этих работ, полученных и опубликованных ранее, – количественная оценка разных гигротопов дубрав – сухих, свежих, влажных.

Однако административная работа Скородумова на посту заместителя директора не изменила ситуации в Институте, и в 1956 г. он был практически ликвидирован – присоединен вместе с сотрудниками и всем оборудованием к УкрНИИЛХА с переездом в Харьков. К сожалению, мы не знаем точно причин конфликта в Институте леса. Скорее всего, он был связан с внедрением в те годы низового способа посадки культур, предложенного Т. Д. Лысенко. Большинство лесоводов выступало против этого метода, а Погребняк его поддержал.

Нужно сказать, что несмотря на приоритетную роль П. С. Погребняка в создании украинской школы лесной типологии, в тематике созданного им Института леса отсутствуют новые лесотипологические разработки. Исключением являются лишь исследования

Д. Д. Лавриненко по взаимовлиянию дуба и ясеня в разных типах леса. Большой объем работ посвящен изучению корневых систем на разных почвах, особенностей микробиологических процессов, происходящих в почвах, агротехнике выращивания насаждений. Когда в 1954 г. Д. В. Воробьев защитил докторскую диссертацию и начал работать на кафедре агролесомелиорации Харьковского сельскохозяйственного института, ему сразу удалось организовать несколько крупных экспедиций по обследованию наиболее сложных в лесотипологическом отношении лесов горных регионов – Карпат, Крыма, Северного Кавказа. Это позволило существенно усовершенствовать методику полевых и камеральных работ. Одновременно он предложил ряд теоретических положений – систему лесотипологических таксонов, методы прогноза, аналоги оценки нарушенных земель.

Однако идея наиболее значительного достижения этого периода – создания климатической сетки, – как пишет Воробьев (Vorobyov 1953), принадлежит Погребняку. Хотя необходимость учета климата при проведении лесотипологических исследований убедительно выявилась из собранных Воробьевым материалов, характеризующих леса разных регионов Европейской части СССР, идею создания климатической сетки в координатах теплоты и континентальности климата выдвинул, как мы полагаем, именно после знакомства с материалами Воробьева, Погребняк.

Поскольку Воробьев создал климатическую сетку в координатах теплоты и влажности климата (Vorobyov 1961), Погребняк поручил создать сетку, как он предложил, в координатах теплоты и континентальности своему ближайшему ученику Д. Д. Лавриненко, что тот и сделал (Lavrinenko 1978). Мы недавно разработали новый вариант климатической сетки также в координатах теплоты и континентальности климата (Migunova 2015).

Говоря о П. С. Погребняке, приведем воспоминания Б. Ф. Остапенко (Ostapenko 2012) о рекогносцировочном знакомстве с лесами Карпат, организованном перед проведением их лесотипологического картирования. Несмотря на то, что в нем участвовали специалисты, хорошо знающие леса этого региона, душой группы был Погребняк, дававший на каждом посещаемом объекте развернутую характеристику типов леса. Можно было предположить, что он работал в этих лесах многие годы, между тем он видел их впервые. После присоединения Института леса в 1956 г. к УкрНИИЛХА, П. С. Погребняк работал в Институте и Секторе географии АН Украины, создал стройное учение об использовании принципов лесной типологии в ландшафтоведении.

А. С. Скородумов, как и большинство других сотрудников расформированного Института леса, не поехал за ним в Харьков. Из переехавших практически все вскоре вернулись обратно в Киев. Постоянно работали в Харькове лишь двое – Д. Д. Лавриненко – заведующим отделом лесных культур и А. К. Ковалевский – ученым секретарем. Скородумов перешел на должность заведующего лабораторией борьбы с эрозией почв Института земледелия УААН, в которой около 20 лет (1956–1973 гг.) проводил широкомасштабные исследования процессов эрозии почв и разработку мер борьбы с ними, выдвинувшись на положение одного из ведущих специалистов в этой области почвоведения и земледелия.

Напомним, что изучением процессов эрозии Скородумов начал заниматься еще в УкрНИИЛХА (Nauchnyy otchet 1940), но основные его работы здесь были посвящены изучению и оценке лесорастительных свойств почв. По результатам этих работ он должен быть назван одним из ведущих почвоведов лесного профиля. Специалисты так его и оценивали. Профессор МГУ Н. П. Ремезов и академик П. С. Погребняк именно ему отдали на просмотр свое руководство «Лесное почвоведение» (Remezov & Pogrebnyak 1965) и выразили ему во Введении книги благодарность за сделанные замечания. Однако в УкрНИИЛХА эта сторона его научной деятельности не получила никакой оценки. В двух сборниках по истории УкрНИИЛХА [UkrNDILGA. 75 rokiv 2005, UkrNDILGA – 85 rokiv 2015) его работы как почвовед, в том числе заведующего отделом почвоведения, совершенно не отражены. Кстати, мы так и не знаем точно, в какие годы он им заведовал.

А 1945–1950-е годы были весьма активным и результативным периодом в истории этого отдела. Скородумов и его сотрудники принимали деятельное участие на различных этапах освоения Нижнеднепровских лесов и на землях госполосы Белгород – Дон, внося существенный вклад в эти работы. А далее – весьма интересные исследования по влиянию лесных насаждений на почвы засушливой степи.

Но если имя Скородумова и выполнявшиеся отделом почвоведения под его руководством работы в очерках по истории УкрНИИЛХА даже не названы, то в них приводятся имена многих крупных и не очень крупных ученых, якобы трудившихся в отделе почвоведения Института. Среди них П. С. Погребняк, А. К. Ковалевский, А. И. Михович, М. М. Дрюченко, Е. И. Крот, В. Д. Гуцуляк, П. П. Похитон, А. И. Зражевский, К. Л. Холупяк, Н. К. Шикуня, которые никогда в нем не работали.

Особо выделены работы по изучению микробиологических процессов в почвах. Эти исследования велись отделом – переехавшими из Киева сотрудниками Института леса – очень недолго. Вскоре сотрудники вернулись в Киев, а начатые работы остались незавершенными и необобщенными. Единственное, что сохранилось, – это название отдела, в котором несколько лет было указано: «отдел почвоведения и микробиологии». В течение многих лет продолжала исследования выпускница Харьковского университета – микробиолог И. И. Самойлова, но это были исследования уже совсем другого плана (Samoylova 1974). Недостаточно объективно охарактеризован и период, когда под влиянием Н. П. Ремезова и П. С. Погребняка отдел занимался исследованиями, получившими название «Изучение биокруговорота элементов в системе «лес – почва». В частности, никаких локальных биокруговоротов, о чем говорится как о главном достижении этого периода (UkrNDILGA. 75 rokiv 2005), установлено не было. Во всяком случае, ни в отчетах, ни в публикациях о них не упоминается. Об этом мы уже писали ранее (Migunova 2017).

Заметим, что и статьи по истории других отделов в опубликованных сборниках также недостаточно полные и объективные. В частности, ни в каком из очерков не нашла отражение та подлинно великая эпопея, которая сопровождала работы по облесению Нижнеднепровских песков, и то деятельное участие, которое принял в ней Институт. Это свидетельствует о недостаточном внимании к истории института, характерном для всех периодов его деятельности. А в истории Института были весьма поучительные события и сотрудники, создавшие крупные научные разработки, которые нужно помнить и почитать.

Так, практически полностью забытый Александр Сергеевич Скородумов оставил широкое научное наследие в целом ряде направлений лесного почвоведения. Он является автором более 180 печатных работ, в том числе шести монографий. И, кроме того, он еще и блестящий морской офицер, участник Великой Отечественной войны, награжденный орденами и медалями, отдавший служению на флоте 12 лет жизни.

Стоит также более подробно рассказать о сотрудниках, которые много лет работали в Институте, но как и Скородумов, защитили докторские диссертации по собранным в нем материалам, перейдя в другие организации. Среди них Г. Н. Редько (Ленинградский Лесной институт), И. В. Туркевич (ВНИИЛМ), А. П. Стадник (Институт агроэкологии УААН) и ряд других. О некоторых сотрудниках Института, вклад которых требует более основательного изложения, мы уже писали ранее (Migunova 2017).

Необходимо также отметить, что на протяжении всех лет существования Института его коллектив был почти нацело представлен выпускниками Харьковского сельскохозяйственного института им. В. В. Докучаева (ХСХИ). В период 1950–1970 гг. многие из сотрудников прошли аспирантуру и защитили кандидатские диссертации под руководством С. С. Пятницкого, бывшего долгие годы единственным в Харькове профессором лесоводства. Между последним закрытием Лесного факультета ХСХИ и его восстановлением уже в ХНАУ (1998) Институт пополнился в основном выпускниками Львовского лесотехнического института и биологами Харьковского университета.

Кто-то из великих сказал: кто не знает прошлого, у того нет будущего. Сказано очень жестко, но зерно истины в этом есть. Но, в целом, публикацию в последние годы сборников по истории института нужно всячески приветствовать. Будем надеяться, что в будущем, в преддверии 100-летнего юбилея УкрНИИЛХА, ситуация улучшится.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ – REFERENCES

- Fedorenko, S. I.* 1958. Gospolosa Belgorod – Don vstupila v stroy [State forest belt Belgorod – Don has come into service]. Kharkiv, URIFFM, 22 p. (in Russian).
- Lavrinenko, D. D.* 1978. Osnovy lesnoy ekologii [Fundamentals of forest ecology]. Kyiv, USKhA, 35 p. (in Russian).
- Migunova, E. S.* 2015. Lesotipologicheskaya klassifikatsionnaya sistema i puti ee sovershenstvovaniya [Forest-type classification system and ways to improve it]. Lisivnitstvo i ahrolisomeliioratsiya [Forest and Forest Melioration], 127: 3–14 (in Russian).
- Migunova, E. S.* 2017. Iz istorii UkrNIILHA [From history of URIFFM]. In: Lesnaya tipologiya v Ukraine [Forest typology in Ukraine]. Kharkiv, Planeta-Print, p. 25–37 (in Russian).
- Nauchnyy otchet za 1930 god. UkrNIILKhA. [Scientific report for year 1930. URIFFM]. 1940. Kharkiv, 228 p. (in Russian).
- Ostapenko, B. F.* 2012. Vekhi zhizni [Life landmarks]. Kharkiv, KhDAU, 155 p. (in Russian).
- Pogrebnyak, P. S.* 1931. Osnovy ty polohichnoyi klasyfikatsiyi ta metodyka skladaty yiyi [Basics of typological classification and methodology on how to work it out]. Ser. nauk. vid. VNDILGA, 10: 180–189 (in Russian).
- Pogrebnyak, P. S.* 1955. Osnovy lesnoy tipologii [Fundamentals of forest typology]. [2nd ed.]. Kyiv, AN USSR, 456 p. (in Russian).
- Remezov, N. P. and Pogrebnyak, P. S.* 1965. Lesnoe pochvovedenie [Forest Soil Sciences]. Moscow, Lesnaya promyshlennost, 324 p. (in Russian).
- Samoylova, I. I.* 1974. Osobennosti krugovorota azota v razlichnykh tipakh lesorastitelnykh usloviy [Special aspects of nitrogen cycle in different forest site capacities]. Lesovodstvo i agrolesomeliioratsiya, 36: 38–63 (in Russian).
- Skorodumov, A. S.* 1949. Gosudarstvennaya zashchitnaya lesnaya polosа Belgorod – Don (lesorastitelnye usloviya) [State protective forest belt Belgorod – Don (forest site capacities)]. Moscow; Leningrad, Goslesbumizdat, 28 p. (in Russian).
- Skorodumov, A. S.* 1952. Lesorastitelnye usloviya Nizhnedneprovskikh peskov [Forest site capacities of Oleshkovsky Sands]. In: Oblesenie peskov [Afforestation of sands]. Kyiv, AN USSR, p. 5–13 (in Russian).
- Skorodumov, A. S.* 1954. Pochvy Chernogo lesа [Soils of the Black Forest]. Kyiv, AN USSR, 84 p. (in Russian).
- Skorodumov, O. S.* 1959. Vpliv lisovikh nasadzhen na grunty Stepu [Influence of forest stands on soils in the Steppe]. Kyiv, AN USSR, 224 p. (in Ukrainian).
- Skorodumov, A. S.* 1964. Vliyanie lesnoy rastitelnosti na vodnyy rezhim pochv [Influence of forest vegetation on soil water regime]. Kyiv, Uroshay, 313 p. (in Russian).
- UkrNDILGA. 75 rokiv [URRIFM. 75 years]. 2005. [Tkach, V. P., Meshkova, V. L. (Ed.)]. Kharkiv, 216 p. (in Ukrainian).
- UkrNDILGA – 85 rokiv [URRIFM – 85 years]. 2015. [Tkach, V. P., Meshkova, V. L. (Ed.)]. Kharkiv, 220 p. (in Ukrainian).
- Sobolev Sergey Stepanovich. 2004. In: Russian Academy of Agricultural Sciences. Biographical Encyclopaedia. Tula, Grif i K, p. 283 (in Russian).
- Vorobyov, D. V.* 1953. Tipy lesov evropeyskoy chasti SSSR [Types of forests in European part of the USSR]. Kyiv, Izd-vo AN USSR, 450 p. (in Russian).
- Vorobyov, D. V.* 1961. Lesotipologicheskaya klassifikatsiya klimatov. [Forest-type classification of climate]. Trudy Kharkovskogo SKhI [Works by Kharkiv Institute of Agricultural Sciences], 1961 – Vol. 30. 1972. – Vol. 169. (in Russian).

Vergunov V. A.¹, Migunova Ye. S.²

TO HISTORY OF LABORATORY OF FOREST SOIL SCIENCES AT URIFFM

A. S. SKORODUMOV, NAVAL OFFICER AND RESEARCHER

¹National Scientific Agricultural Library of NAAS

²Ukrainian Research Institute of Forestry and Forest Melioration named after G. M. Vysotsky

Early stages of the development of soil sciences at URIFFM are given in brief. The article contains materials on almost completely forgotten scientific activities of one of the greatest forest soil researchers Aleksandr S. Skorodumov who had worked in URIFFM for about 20 years. And then, for nearly the same period of time, he was involved in developing measures on land erosion control at the Educational and Scientific Centre the Institute of Agriculture of NAAS. Forest-type soil evaluation for several natural zones and studies on how artificial stands influence soils in arid steppes were among his works. The subject of his last research was southern blacksoils in former Volodymyrka

Agroforestry Experimental Station in URIFFM (Mykolayiv Region). Later on, when working at the Institute of Agriculture, he defended his Doctoral thesis in Moscow University in these areas and became Dr Hab in Biological Sciences. Then he obtained an academic rank of Prof. Dr. At that Skorodumov had served in the navy for 12 years. Some other facts given in the article show that there are no sufficient materials or objectivity in history of URIFFM.

К е у w o r d s : history of science, soils, climate, forest site capacity of soils, water regime.

Вергунов В. А.¹, Мігунова О. С.²

ДО ІСТОРІЇ ЛАБОРАТОРИЇ ЛІСОВОГО ҐРУНТОЗНАВСТВА УКРНДІЛГА

А. С. СКОРОДУМОВ, МОРСЬКИЙ ОФЦЕР І ВЧЕНИЙ

¹Національна наукова сільськогосподарська бібліотека НААН

²Український науково-дослідний інститут лісового господарства та агролісомеліорації ім. Г. М. Висоцького

Коротко охарактеризовано ранні етапи розвитку ґрунтознавства в УкрНДІЛГА. Наведено матеріали про практично повністю забуту наукову діяльність одного з великих лісових ґрунтознавців країни – Олександра Сергійовича Скородумова, який працював в УкрНДІЛГА близько 20 років. А потім, ще приблизно стільки ж років, займався розробленням заходів з боротьби з ерозією ґрунтів в ННЦ «Інститут землеробства НААН». Серед робіт лісового напряму Скородумова – лісотипологічне оцінювання ґрунтів ряду природних зон і вивчення впливу штучних лісових насаджень на ґрунти посушливого степу. Об'єктом останньої роботи були південні чорноземи колишньої Володимирівської АЛОС УкрНДІЛГА (Миколаївська область). Пізніше, вже в період роботи в Інституті землеробства, за цими напрямками в Московському університеті він захистив докторську дисертацію та отримав вчений ступінь доктора біологічних наук, а пізніше – звання професора. При цьому Скородумов віддав 12 років життя служінню у флоті. Наводиться ще низка фактів, які свідчать про недостатню повноту й об'єктивність наявних матеріалів з історії УкрНДІЛГА.

К л ю ч о в і с л о в а : історія науки, ґрунти, клімат, лісорослинні властивості ґрунтів, водний режим.

E-mail: migunova-e-s@yandex.ua

Одержано редколегією: 18.11.2019